

Грудные мышцы у этого человека оказались до жути твёрдыми.

Ю И никак не ожидал, что этот тип на всех парах врежется в него, а тем более — что прямо так и завалится ему на грудь, застыв без движения.

Дыхание человека в его объятиях было тяжёлым, горячее дыхание обжигало шею Ю И, тяжёлое и сбивчивое.

Ю И одной рукой обнял мужчину за плечи и опустил взгляд, разглядывая того, кто прильнул к нему: мужчина был невероятно красив — даже нахмуренные брови и плотно сомкнутые глаза не могли скрыть его притягательной внешности. Судя по одежде, он работал здесь, в баре.

В хмуром выражении лица этого красавчика не было ничего наигранного, наоборот, оно вызывало желание тихонько спросить, не болит ли у него чего и не нужна ли ему помощь.

Ю И вообще-то был страстным любителем красивой внешности, а перед лицом такого красавца у кого угодно сердце дрогнет. В прошлой жизни у него почти не было возможностей общаться с привлекательными парнями, а теперь, стоило только переродиться в книге, как прямо с неба свалился писанный красавец. Он прекрасно знал себя: такой удачи в жизни ему больше никогда не видать.

Вспомнив, что по сюжету первоначальный владелец тела — молодой господин из семьи Ю, Ю И поневоле начал подозревать, не подстроили ли недоброжелатели медовую ловушку, чтобы загнать его в угол, из-за чего он снова потерял бы тридцать миллионов.

Из кабинки донеслись пьяные голоса, и оттуда вышел дородный мужчина среднего возраста с толстой золотой цепью на шее. Прищурившись, он у входа заметил, что лакомый кусочек, который уже почти оказался у него в руках, прижимается к чужой груди, а эта белая рубашка пришлась ему как нельзя более по вкусу.

Двое парней за один вечер — эта ночь обещала быть поистине счастливой.

Ю И всё ещё раздумывал, не уловка ли это врагов, как вдруг увидел, что мужчина среднего возраста с похотливой ухмылкой движется прямо к ним, жадно шаря глазами по нему и по прильнувшему к нему парню.

Ю И бросил взгляд на человека в своих объятиях, о чём-то задумался и понизил голос:

— Стоять.

Мужчина среднего возраста решил, что они просто ломают комедию, и продолжал скалиться:

— Если вы оба пойдёте со мной этой ночью, вас ждет богатая и безбедная жизнь...

Он не успел договорить, как раздался оглушительный грохот. Мужчина опустил взгляд себе под ноги: по полу растекалось красное вино из разбитой стеклянной бутылки. Алая жидкость выглядела до боли жутко — ещё чуть-чуть, и эта бутылка разбилась бы о его голову, и тогда на полу растекалась бы не винная жидкость, а его собственная кровь.

Взгляд Ю И потемнел. Поняв, какие грязные мысли крутятся в голове у этого типа, он холодно бросил:

— Проваливай.

Мужчина средних лет хотел было что-то возразить, но, заметив логотип на осколках бутылки, внезапно онемел. Бутылку ценой больше миллиона юаней разбили вдвине глазом не моргнув — с таким человеком ему тягаться было не по силам.

Тот поспешно ретировался, оставив после себя лишь мужчину в чужих объятиях да растерянного официанта с пустым подносом в руках.

Линь Цзюньянь со стороны наблюдал за этой захватывающей драмой о том, как герой спасает красавца, и подумал, что Ю И наконец-то перестал заикливаться на ком-то одном. В конце концов, на свете миллионы мужчин, и свет клином сошёлся вовсе не на Шэнь Цзюэ.

Официант воочию наблюдал, как алкоголь стоимостью в миллион превратился вдребезги, и перевёл взгляд на виновника:

— Гость, это...

Линь Цзюньянь шагнул вперед, перебивая его:

— Я сам тут всё улажу. Подумаешь, вино за миллион! Братец И, возвращайся домой.

Ю И взглянул на Линь Цзюньяня, и в его глазах промелькнуло потрясение: это вино стоило больше миллиона?! Какое ещё вино? Оно что, золотом инкрустировано?! Знал бы — ни за что не стал бы его бить.

Линь Цзюньянь истолковал взгляд Ю И по-своему, толкнул его в плечо и с ухмылкой произнёс:

— Ступай, ступай. Час любви дороже тысячи золота.

Подгоняемый Линь Цзюньянем, Ю И уже не мог рассуждать о чём-то другом и, поддерживая

мужчину, вывел его из бара.

Водитель бросил взгляд в зеркало заднего вида на человека, примостившегося на плече молодого господина. Хотя молодой господин и любил погулять, он не со всяким водился — этого человека тот видел впервые, но, судя по всему, отношения у них были близкие.

— Молодой господин, куда теперь? Едем домой?

Салон машины пропах алкоголем, едкий запах забивал нос — оставалось только гадать, сколько же тот выпил.

Ю И опустил стекло, чтобы в салон ворвался ветер и разогнал спертый воздух.

— В какую-нибудь гостиницу.

Водитель на мгновение растерялся, но, прекрасно зная своё место, расспросы задавать не стал.

Машина остановилась у входа в пятизвёздочный отель. Ю И сквозь зубы вздохнул и, поддерживая мужчину, вытащил его из салона.

Члены семьи Ю всегда останавливались исключительно в пятизвёздочных отелях, заказывали только люксы, жили на широкую ногу и ни в чём себе не отказывали.

Доставая карту-ключ, Ю И почувствовал, как сердце обливается кровью: ради поддержания образа богатого молодого господина ему приходилось изображать безмятежность, будто эти деньги вовсе не стоили внимания.

Он бросил взгляд на мужчину в своих объятиях, никак не ожидая, что и у него настанет день, когда он будет швыряться деньгами налево и направо.

Ю И сказал водителю:

— Жди меня в машине.

Мужчина, который всю дорогу сидел с закрытыми глазами, в лифте вдруг распахнул их, через зеркальное отражение окинул Ю И взглядом, а в следующее мгновение, едва двери лифта открылись, снова их закрыл.

Ю И ничего не заметил, так как вся тяжесть тела мужчины легла на него, и хрупкому молодому господину пришлось несладко.

То ли этого мужчину накачали наркотиками, то ли ещё что, но всё это время он вёл себя как бесчувственная кукла — без движения, словно в глубоком обмороке.

К счастью, помимо физических мук от такой ноши, мертвецки пьяный человек хотя бы не буйствовал — вёл себя на редкость смирно.

Ю И одной рукой открыл дверь номера и с трудом уложил мужчину на кровать. Он ещё не успел разогнуть согнутую спину, как чья-то сильная рука резко дёрнула его за ворот, и он плашмя рухнул прямо в объятия мужчины.

Возможно, Ю И врезался слишком сильно, но человек на кровати издал приглушённый стон, прозвучавший в просторном номере чересчур двусмысленно.

Ю И, припав к мужчине и прикрывая голову руками, судорожно втянул носом воздух — очевидно, ему сейчас было явно не до мыслей о том, что они вдвоём заперты в номере отеля.

<http://bllate.org/book/22032/2290507>